

Я пришёл в гости к Вовке в субботу часов в пять вечера. Алла упорхнула в магазин, а он вышел из душа, обмотанный полотенцем. А так как у меня отключили воду, и он об этом знал, то предложил мне сходить сполоснуться. Я с удовольствием согласился. Поплескавшись под душем я слегка вытерся и, обмотав себя полотенцем, вышел из ванной комнаты. Вовка в это время взобрался на довольно высокую и шаткую деревянную подставку из под чего-то и пытался достать какую-то вещь с антресолей.

— Поддержи, а то я гробанусь. Попросил он.

Я упёрся ногой в подставку и с удовольствием рассматривал полуголое Вовкино тело. Мой взгляд всё чаще останавливался на его животе и на бугорке под полотенцем. Мне представилось, как я глажу гладкую кожу его тела, как моя ладонь скользит под полотенце опоясывающее Вовкины бёдра, приближаясь к заветному бугорку. Неожиданно Вовка приподнялся на цыпочки и потянулся за чем-то наверху, пресс его напрягся, живот втянулся и полотенце свободно соскользнуло с его тела. Вовка дёрнулся, чтобы поймать его и, потеряв равновесие, зашатался на своей подставке. Я рванулся к нему и, ухватив за бёдра, помог ему восстановить равновесие. Всё это произошло за две три секунды и я глядел на него снизу, на руки и голову. Когда ажиотаж улёгся я опустил глаза и обомлел: передо мной, как раз напротив моего лица, на расстоянии сорока сантиметров, находился вовкин член. Кожа на лобке, яичках, промежности и на самом члене была гладкой, без единого волоска, как у юного мальчика. Я глянул вверх. Вовка смотрел на меня с лёгкой подбадривающей улыбкой. Сердце моё бешено колотилось, от сознания того, что я крепко держу голое мужское тело и напротив моего лица гладкая мужская плоть и никто не кричит, что это нельзя. Мой член начал уверенно поднимать полотенце, которым я был обмотан. Пальцами правой руки я нежно погладил вовкин лобок, кожа его была гладенькая, как у ребёнка. На моё прикосновение вовкин член отреагировал мгновенно: начал увеличиваться в диаметре и удлиняться, одновременно поднимаясь. В конце концов перед моим лицом вырос великолепный член в длину — сантиметров восемнадцать, в диаметре — сантиметра три, а венчала его соблазнительно округлая розово-лиловая залуца с нежными розовыми губками на самой вершине. Поднявшийся член открыл моему взгляду мошонку с довольно внушительными яйцами внутри. Не сумев удержаться я взял в левую ладонь это чудо. Мошонка была чуть прохладной, шелковистой на ощупь и изумительно мягкой, а внутри этой мягкости перекачивались крупные яички. Забыв обо всём на свете я нежно ласкал вовкин член, гладкий лобок, яички, мои пальцы гладили ягодицы, проникали в ложбинку между ними и щекотали дырочку ануса, Вовка, при этом, слегка оттопыривал свою попку навстречу ласкам моего пальца. Когда я игрался с большой и соблазнительно доступной головкой члена, из розового ротика на её вершине выступила большая, прозрачная капля смазки, которую я очень люблю собирать со своего члена, когда наслаждаюсь, доводя себя до сладостного изнеможения, лаская головку своего самого любимого органа. Эта капля увеличилась в два раза и сверкала, как бриллиант в лучах солнца, проникающих через кухонное окно. Я нежно обхватил обеими руками горячий и толстый вовкин хуй и, прикинув губами к его головке, начал размазывать чуть солоноватую смазку по своим губам. От чувств переполнивших меня в этот момент я невольно издал стон блаженства. Я самозабвенно водил

головкой члена по губам, а смазка порциями исходила изнутри головки мне на губы. Её было уже так много, что она начала стекать у меня с уголка рта. Это чувство ужасно возбуждало и я чуть расслабив губы принял в рот горячую, упруго-мягкую, скользкую головку вовкиного члена. Она медленно раздвинула мои скользкие и мягкие губы и проникла во влажную глубину моего рта и тут же попала на ложе моего языка и он принялся водить им попере́к маленьких губок и уздечке, так как я знаю, что ласка этих мест на головке вызывает очень острое и сладкое ощущение, как будто лёгкий, сладостный холод проникает через губки в канал члена и, опускаясь ниже, заполняет сладостным щекотным холодком внутренности члена, ноги самопроизвольно поднимаются, расходятся широко в стороны, тело начинает дёргаться в сладостных конвульсиях и страстно хочется, чтобы в раскрытую попку глубоко вошёл чей-нибудь толстый, скользкий, горячий член. И кажется мои мечты СЕГОДНЯ СБУДУТСЯ! Вовка, слегка постанывая от наслаждения, начал медленно углублять свой член мне в рот. С каждым разом головка его монстра, скользя по моему языку, проходила всё глубже и глубже мне в гортань. Иногда я вынимал вовкин хуй изо рта и любовался этим большим, розово-сиреневым, блестящим и скользким орудием наслаждения. В эти моменты от его вкусной головки к моим губам провисала толстая, прозрачная, вся наполненная пузырьками воздуха нитка смеси слизи из члена и моей слюны. Глядя на эту залупу со слизью из моего рта, меня охватывала новая волна вожделения и я с жадностью снова слизывал всю смазку со всего члена и он с хлюпаньем погружался в мой рот и начинал ритмичное продвижение вглубь моей гортани, издавая восхитительные звуки, перемешивая мою слюну со всё новыми порциями своей смазки.

Неожиданно Вовка медленно вынул свой член из моего рта, спрыгнул с подставки и, сказав, чтобы я не проглатывал смесь его сока и моей слюны и обнял меня за голую попу, так как полотенце давно упало с моих бедер и мой член давно восстал от обиды, что его никто не ласкает и весь истёк смазкой, закапав мои колени и пол, а тоненькая ниточка смазки с прозрачной капелькой и сейчас свисала с его подрагивающей головки. Вовка провёл меня в комнату, где кроме всей прочей мебели на полу лежал матрас с высокой подушкой, он уложил меня на него, а сам сел между моих ног принялся ласкать моего голенького дружка, голенькие яички, попку и мою дырочку. Я поднял и широко развёл ноги, чтобы полностью раскрыться для его ласковых рук. Потом он нежно обсосал головку моего члена и встал над моей головой, широко расставив ноги. Затем Вовка начал медленно садиться. К моему лицу приближалась великолепная елда, увенчаная здоровенной залупой, поджавшаяся мошонка, без единого волоска.

Медленно расходящиеся бёдра и ягодицы открывали гладкую розовую кожу тоже без единого волоска, а в центре притягивал взгляд светлокоричневый кружок сморщенной кожи анального отверстия. Вовка почти сел мне на грудь, опёрся руками о матрас сзади себя и, приподнял таз так, чтобы дырочка его попки оказалась у моих губ. Долго раздумывать я не стал и, обхватив руками его бёдра, притянул его пах себе и приник губами к нежной коже анала, а языком попытался проникнуть вглубь прямой кишки, но как только я приоткрыл рот, слизь и слюны, которыми был полон мой рот, густой, вязкой волной потекли мне на подбородок и шею. Вовка, увидев это, принялся яйцами, промежностью, внутренней стороной бедер рядом с яичками, тереться о мой подбородок и грудь, размазывая эту скользкую, возбуждающую массу по своей промежности и моему лицу. При этом мой язык активно исследовал все участки тела, которые скользили мимо него. Чавкающие и

чмокающие звуки раздающиеся при этом возбуждали ещё больше. Руками я собирал смазку со своего тела и размазывал её по вовкиным члену, лобку, яичкам. Я с наслаждением скользил ладонями по гладкой коже его промежности и ложбинке между ягодиц, легко ныряя внутрь его попки через скользкую нежную дырочку анала, которая расслабилась от моих ласок и мои пальцы легко входили в горячую, мягкую и скользкую глубину вовкиной попки. Там среди мягкого, податливого и горячего тела его прямой кишки я находил уплотнение предстательной железы, самой сладостной точки мужского организма, и начинал терзать её, как женщины терзает свой клитор, когда мастурбируют. Я знаю какое сладостное ощущение, какая истома разливается в глубине лобка, в основании члена, внизу живота и неизъяснимо сладко разливается по всему телу. В такие моменты Вовка полностью отдавался наслаждению, которое доставлял ему мой палец в его попке. Вовкино тело выгибалось мостиком, он вертел своим задом во все стороны, пытаясь усилить сладкие ощущения в основании своего члена, ноги его широко расходились открывая моему взору блестящие, поджавшиеся яички, мотающийся из стороны в сторону напряжённый член, гладкую кожу промежности с розовым природным швом от яичек до дырочки анала, в которой вибрировал мой палец. Я был на вершине блаженства. Мои мечты сбылись! Я, голый, с другим голым мужчиной и перед моим лицом его раздвинутые ноги и ягодицы, его член стоит, потому что я его целовал и брал в рот, я лизал его яйца и сосал головку его члена и мне нравится залезать в его попку. Я люблю член другого мужчины! А какая классная у члена головка! Бархатистая, мягкая снаружи, с маленькими губками уретры. Так и просится в рот, на язык. И сегодня я наконец-то смогу ощутить, как член другого голого мужчины, войдёт в глубину моего тела через мой задний проход, и я с радостью впущу его в свою попку, я так давно этого хотел! Мне это нравится! Я это люблю! Обхватив руками его скользкий и упругий член, я почти воткнул его себе в рот. Вовка издал стон и замер, а я принялся полировать своим языком мягкую, шелковистую кожицу ствола члена, обсасывать как чупа-чупс головку, большую, упругую и скользкую. Когда я выпускал член изо рта, то начинал играть с ним, как с любимой игрушкой. Нежно массировал его скользкую головку, а потом плотно обхватив член рукой плавно опускал кольцо из пальцев по скользкому стволу к основанию члена, кожица крайней плоти при этом натягивалась, полностью оголяя головку. Мой язык в это время ласкал уздечку, а губы плотно обхватывали основание головки, своеобразный воротничок. Мои руки, язык, губы и голова двигались непрерывно, в едином ритме, который задавала горячая, развратная страсть и плоть двух голых совокупающихся мужиков, один из которых сосал и ласкал член другого, причём с огромным наслаждением и нежностью. Меня так заворожило движение вовкиного члена у меня во рту, так нравилось ощущать его горячий ствол и тугую головку на языке и губах, что инстинктивно я начал ладонями раздвигать вовкины ягодицы и одновременно надавливать на них, как бы приглашая: глубже, глубже! Вовка меня понял и начал погружать свой хуй мне в рот всё глубже и глубже. Мы оба вошли в раж. Это было просто классно! Вовка, стоя на широко расставленных коленях и, обхватив правой рукой мой затылок, а левой мои руки, обхватившие его ягодицы, вгонял свой блестящий член глубоко мне в горло, а я, сжав его ягодицы пальцами и вонзив свои мизинцы в его анус, буквально заталкивал его член как можно глубже себе в глотку. Я никогда не испытывал такого возбуждения и наслаждения. Я хотел и был готов заглотить всю вовкину промежность, все его гениталии. Я давил на мягкую вовкину попу, широко раскрывал рот, пытаясь захватить яички, которые смачно шлёпали меня по мокрому подбородку. Вовкин член входил в мой рот

так глубоко, что мой нос ритмично упирался в гладкий вовкин лобок, а мои губы взбили пену из коктейля вовкиной смазки и моей слюны и теперь эта смесь обильно стекала с моих губ, а вовкины хуй и яйца взбивали белую пену, которая кольцом собиралась вокруг основания члена и разляпывалась яйцами по моему подбородку. Но всё хорошее когда-нибудь кончается. По вовкиным движениям я понял, что он сейчас кончит. Вот Вовка вогнал член в мой рот до упора и замер, пытаясь удержать рвущуюся наружу сперму. У меня внутри всё сладко ныло, ствол вовкиного члена во всю длину лежал на моём языке, его головка глубоко у меня в горле, мой нос прижат к гладкому лобку, а мои губы плотным кольцом вокруг основания члена, а его яйца на моём мокром подбородке. Я тоже замер впитывая новые сладостные ощущения, как губка. Вовка чуть подал член назад и сладкое трение уздечки его члена о мой язык сорвало спусковой механизм, сперма, прорвав все преграды, ринулась в мой жадный до хуёв рот. Я почувствовал всем язком, как первая порция, промчавшись по мягкому каналу члена, теплой, тугой струёй выстрелила в мою глотку, я чуть отвёл голову назад чтобы головка члена легла на мой язык, правой рукой я обхватил ствол члена, а левой оттянул яйца к жопе. Все мои действия усилили вовкины ощущения и он стал с полной отдачей ебать меня в рот так, как будто бы у меня вместо рта была пизда. По сути дела так оно и было, ведь мой рот сейчас был влагалищем, так как в него был вложен вовкин член, который извергал в меня всё новые и новые порции теплой чуть солоноватой спермы. Рот у меня быстро переполнился и сперма стала порциями вытекать мне на подбородок а потом на грудь, смешиваясь со слизью, которая стекла туда раньше. Постепенно темп движения вовкиного члена замедлился, стоны стали реже и тише и вот источник спермы иссяк. Вовка вынул свой член из моего рта и я, взяв обеими руками вовкины яйца и член, принялся с любовью гладить блестящий, с красной большой залупой, такой классный член, предмет моих мечтаний. — Слушай, как ты классно отсосал! Где ты так научился? —

— Просто я давно мечтал об этом. Очень вкусная конфетка! Мне очень понравилось.! Я не прочь пососать ещё. —

— Не расстраивайся, всё удовольствие ещё впереди. Тебя ждёт сюрприз. Мы подозревали, что ты наших кровей, но что ты так классно сосёшь хуй я не подозревал. Это просто фантастика! Я улетел! Твой язык и губы предназначены для миньета. —

Вовка говорил а я продолжал гладить уже уменьшившийся в размере, но ещё внушительный член. Он был скользкий и приятно мягкий и мне нравилось держать в руках мягкий мешочек расслабленной мошонки, играть с шелковистой кожей члена, одевая и снова оголяя ей всё ещё большую залупу. Я снова взял в рот вовкин член и всосал его на всю длину, его мягко-упругая сарделька легко и приятно юркнула мне в рот и уютно устроилась на моём языке. Я немного помусолил этот источник спермы и удовольствия, но вовкин член устало поник головкой. А жаль!

— Я пойду прилягу, а то ты из меня все силы высосал вместе со спермой. —

Вовка на четвереньках отполз к дивану, взобрался на него и затих. А я лежал возбуждённый, довольный, всё ещё ощущая во рту присутствие, вкус и движение вовкиного члена. Мой член снова набух и было такое ощущение, что он вот вот лопнет. Я взял со своей груди смазку в перемешку со спермой и обильно налил на головку своего члена,. И эта смесь густой волной стала стекать по члену вниз на поджавшийся от возбуждения мешочек яиц. Подхватив ещё смазки, я стал с наслаждением размазывать её по своему хую, яйцам, промежности, жопе, смазки было много и мои руки с чавканьем скользили по гладкой коже лобка,

проскальзывали между моих поднятых и сжатых бёдер, яички буквально выдавливались между пальцами, я сладко мучал свою любимую головку, плотно обхватывая член и скользил вниз по стволу, дойдя до яичек, я распрямлял ладонь и, прижимая их к телу тянул свои яйца дальше, к жопе и когда они выскользывали из под руки, мои пальцы были уже на моём анусе и я погружал туда два — три пальца и с наслаждением скользил вперёд назад во влажную и скользкую глубину своего тела. Моё тело дёргалось в сладостных конвульсиях, ноги я сначала прижал к животу, а потом согнул и развёл в стороны, открыв моим скользким рукам как можно больше тела между ног. Я доставлял своему любимому органу-члену колоссальное наслаждение, из меня вырывались стоны наслаждения, которые прерывались конвульсивными сокращениями пресса. Сладкое холодящее чувство накапливалось внутри головки, опускалось вглубь члена по каналу, скользкие пальцы любовно и сладко ласкали это чудо природы-мой член, мою любимую сладостную игрушку. Сдерживаться уже не было сил и я обхватив член правой рукой так, чтобы указательный и большой пальцы обхватывали основание головки, начал, нежно и в то же время плотно обжимая её, дрочить, массируя одновременно уздечку. Сладостное чувство вместе со спермой ринулось из глубины моего члена на волю. Я страстно дрочил и с жадностью ждал и смотрел на свою залупу из маленьких губок которой должна была политься моя сперма. Первая порция вылетела из члена с такой силой, что попала мне на правую щеку около носа и в рот, вторая — прямо в рот, я хотел ещё в рот, но остальная сперма обильно забрызгала мои грудь и живот. Получается, что я сам себе кончил в рот! Класс! Я еще некоторое время сжимал головку своего члена, а указательным пальцем ритмично и сладко тёр уздечку, выжимая последние капли спермы и наслаждения из такого классного органа как член. В приятном изнеможении я лежал, раскинув руки и ноги, залитый своей и чужой спермой. Я был на седьмом небе. Я голый, на полу в чужой квартире, рядом спит голый мужик, у которого я сосал хуй и который кончил мне в рот, а я сосал его член с удовольствием и большим желанием, потом я сам себе кончил в рот, когда в диком возбуждении онанировал. Мне это всё ужасно понравилось! Особенно брать в руки и в рот чужой член никого не стесняясь и не переживая ни о чём. Просто наслаждаться чужим обнажённым мужским телом и принимать его член в себя без остатка до последней капли спермы! С этими приятными мыслями я незаметно для себя задремал.

Проснулся я от негромкого разговора. Оказывается, когда я спал, пришли Алла и Паша-друг Вовки. Стройный, симпатичный парень, Вовка говорил, что танцует в балете нашего театра. Паша мне нравился. Весёлый, общительный, без комплексов. Он очень любил смотреть порно, особенно анальное. Я, кстати, тоже. При этом он шутил, мол попа у всех одинакова, что у мужчин, что у женщин, одинаково плотно обхватывает член, попавший внутрь (совершенно с ним согласен). Сейчас Паша стоял спиной к дивану, на котором сидел голый Вовка, а уже голая Алла стояла перед Пашей и стягивала с него через голову футболку, а Вовка медленно стягивал вниз его светлые шорты на резинке. Шорты уже открыли белую округлую попку, а спереди зацепились за вставший член, который уже пустил сок, оставив мокрое пятно на светлой ткани шорт. Алла нырнула рукой под резинку и освободила Пашин член от плена одежды. Шорты скользнули на пол и ещё одно обнаженное мужское тело состоялось в комнате. Нас было четверо — трое взрослых обнаженных мужчин и обнаженная женщина, и все хотели ЭТОГО!. У меня снова стоял член и уже давно, как только я увидел сцену раздевания.

— А можно мне к вам? —

Спросил я.

— О! Наш сладёна проснулся! Иди сюда, голышка. —

Промурлыкала Алла.

— Вовка обещал тебе сюрприз. Сейчас ты узнаешь, что это такое этот запретный плод о котором ты давно мечтал. —

Я поднялся и подошел к ребятам. Они обступили меня, причем Вовка и Паша встали спереди, а Алла сзади. Моё сердце опять бешенно заколотилось. Я опять среди голых, взрослых, возбужденных мужчин и голой женщины и они хотят меня выебать во все дырки и я этого тоже хочу. Смотрел я только на два стоящих члена, которые были направлены на меня. Я чуть присел и подведя руки под каждый из них, принял в ладони их яйца. Из моей груди вырвался стон

— Оооо! Какие они классные! Хочу. у. у. у! Я их хочу обоих, сразу, в меня, везде!!! ХОЧУ, ХОЧУ, ХОЧУ-У-У!!! —

Я опустился на колени и, ухватившись за члены, подтянул их ко рту и принялся со страстью лизать и сосать их классные и вкусные залупы. Алла, тем временем, нежно гладила мои ягодицы, забиралась между моих ног, щекотала мою дырочку. А я с наслаждением отсасывал у двух мужиков сразу. Мой рот практически не пустовал. То один, то другой член глубоко погружался в мой рот и мой язык принимался лизать шелковистую, подвижную кожу ствола и упруго-мягкое тело залупы. Два члена в моих руках и я поочерёдно беру их в рот. Об этом можно только мечтать, а я реально сосу два хуя сразу! Класс! Пока я увлечённо вылизывал залупы вовкиного и пашкиного членов, Алла глубоко заинтересовалась моей попкой, то есть она смазала её какой-то смазкой и потихоньку, один за другим вводила свои тонкие и нежные пальчики мне в зад. Это было очень приятное ощущение. Одно дело, когда в попку входит искусственный член, а другое, когда нежная, ласковая и осторожная ручка аллы. Мои чувства и ощущения невозможно передать словами, я весь отдался этой прекрасной женской руке. Про большие и вкусные залупы я забыл и они куда-то исчезли, наверное пошли заниматься друг другом. Я закрыл глаза, откинул голову назад, опёрся руками о свои бёдра, отставил попку как можно дальше, навстречу аллиной руке и отключился от реальности. Сейчас для меня существовали только рука аллы, дырочка моей жопы и нега растекавшаяся изнутри моего зада. Алла осторожно, мягко надавливала и её рука сложенная лодочкой медленно погружалась внутрь моей попки, казалось, что кожа моей дырочки сейчас лопнет, но рука останавливалась, чуть отступала, давала попке привыкнуть, и снова двигалась к своей заветной цели. Алла ласково гладила свободной рукой мои раскоряченные ягодицы, целовала их и что-то ласково шептала, разговаривая с моей попкой. Судя по всему Алла очень любила такие игры с мужскими попками и часто занималась этим, благо у неё всегда рядом две классные задницы Павла и Вовки и скорее всего появилась ещё одна.

— Ну ещё чуть чуть моя хорошая, ещё чуть чуть моя девочка, дырочка моя маленькая, сладкая моя. Сейчас ты станешь женщиной, была попочкой, а станешь попой. Моя славная! —

Я почувствовал, что рука аллы подошла к границе и вот вот войдёт в мою попку полностью. Алла тоже это почувствовала

— Ну моя сладенькая, ну моя киска! Вот, вот —

Я качнул свой зад навстречу аллиной руке И!!! Вдруг исчезло чувство натяжения кожи ануса,

стало легко и приятно попке (ручка у Аллы была тонкая), а внутри меня, внутри моего тела, в моей жопе, неизъяснимо сладко и приятно двигалось чужое живое тело — ласковая и нежная рука Аллы. Удовольствие я получал бешенное, Алла тоже. Она знала все, что нужно делать с мужиком, который впустил её руку в свой зад. Не вынимая своей руки из моего зада, Алла уложила меня на матрац и занялась своим любимым делом. От неги, которая растекалась из глубины моего зада, моё тело извивалось и изгибалось в тягучей сладкой ломоте, ноги выписывали невообразимые кренделя, руки заламывались, голова запрокинулась, с губ срывались нечленораздельные звуки наслаждения. Неожиданно Алла застонала и замерла, запрокинув голову и закрыв глаза. Было видно, что она едва сдерживается, чтобы не кончить. Она стояла на коленях, плотно сжав бёдра, а левую руку запустив себе в промежность и медленно двигала тазом вперёд назад.

— Как у тебя там тепло, скользко, мягко. Моя рука у тебя в жопе, внутри тебя, внутри твоего тела-

Стонала Алла

— О! Как сладко! Я тебя имею! Как я люблю ваши попки и вам нравится когда я вас трахаю. **ВЫ МОИ!** —

Член стоял так, что казалось сейчас лопнет, а сперма текла из него как из родничка. И эту жидкость Алла с наслаждением слизывала, но из за классного массажа, который она делала мне внутри моего зада, мой член снова выпускал порцию спермы на язычок Аллы.

Получалось, что она меня доила.

— Мальчики, идите к нам, не будьте эгоистами, нам не хватает ваших членов в наших попах-

Позвала Алла

— Новенькая попка готова и с нетерпением ждёт ваших кавалеров-

К нам подошли Вовка и Паша. У обоих были влажные губы и мокрые, красные торчащие члены. Ребята только что сосали друг у друга члены в позиции 69. Алла медленно вытянула свою руку из моей попы, высосала всё из моего члена, чмокнула его в залупу и уступила место Паше. Он попросил меня полулечь в кресло, а сам устроился на коленях передо мной. Я, в предвкушении сладостных ощущений, с готовностью поднял и широко развёл ноги, открывая доступ в мой задний проход, хорошо подготовленный для безболезненного введения внутрь члена любых размеров. Я почувствовал прикосновение Пашкиной залупы к своей растянутой дырочке и затем член медленно двинулся внутрь моего тела, не встречая никакого сопротивления со стороны моего организма. Наоборот мне было приятно ощущать, как Пашкин член слабо щекочет кожу моего ануса, углубляясь в мой зад, как он сладко скользит внутри моего тела, раздвигая стенки прямой кишки и надавливая на предстательную железу, вызывает во мне бурю эмоций. Наконец член вошёл в меня на всю длину и Пашкин живот прижался к моим ягодицам. Боже мой! Как это было приятно! Сладостное, щемящее ощущение, вызываемое членом внутри моего зада, растекалось тонким наслаждением по всему телу и концентрировалось внутри моего члена. Мне очень понравилось и я, очень падкий на половые наслаждения, страстно хотел ещё больше такого сладкого, вкусного движения большого, горячего живого члена внутри своего зада. Пашка начал медленно, явно смакуя, двигать своим хуем внутри моей жопы. Он полностью вытягивал его из моего зада и с наслаждением снова погружал его до основания в скользкую глубину моего заднего прохода. Это было что-то! Постепенно темп движения члена внутри меня увеличился, я пальцами растянул кожу своей дырочки, чтобы член входил в меня ещё глубже и ощущения от трения

члена о колечко ануса были острее, а Пашка оперся руками о кресло около моих плеч и выпрямил тело, (как при отжимании), мои икры упирались в его плечи, моя попка раскрылась полностью и теперь ничто не мешало члену уходить в глубину моего зада на всю длину. А надо заметить, что член в такой позиции, в какой находился Пашка, от прилива крови набух и удлинился. Моё тело сотрясалось от ударов, когда Пашка со всего маха всаживал член в мою жопу, а его яйца смачно шлёпали о мои раскрытые ягодицы. Но к сожалению в такой позе Пашка скоро кончил и его член быстро увял внутри меня. Когда он выходил из меня, я сжал сфинклер и выжал остатки спермы себе внутрь, как из тюбика. Но моя попка скучала недолго, пашкино место тут же занял Вовка и, сходу вогнав в мою жопу свой хуй, принялся с наслаждением трахать меня в зад. Я положил свои ноги Вовке на плечи, раскинул руки и, закрыв глаза, расслабился. Для меня ничего не существовало кроме члена, который двигался внутри моего зада и доставлял мне огромное удовольствие. Мне было абсолютно наплевать, что так нельзя делать. Мне это нравится! Мне нравится, что я лежу голый, мои ноги на плечах у другого голого мужика и он, засунув член в мой задний проход, трахает меня. Мне приятны его движения, приятно скольжение его члена внутри моего анального отверстия, а как сладко трение головки о мою предстательную железу! Это почти оргазм, только гораздо более долгий и тонко изощрённый. Это так вкусно!!!